

А. Бубен
(Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь)

О ТРАНСФОРМАЦИИ ЖАНРА В ЭПИСТОЛЯРИИ ПИСАТЕЛЯ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Доминантой лингвистических исследований в области теории речевых жанров выступают факты внеязыковой действительности: апперцептивный фон восприятия речи адресатом, коммуникативная ось адресат-адресант, интенциональность речи. Дискурсивное восприятие жанра, на наш взгляд, значительно упрощает представление о его модификации, степени влияния на смежные жанровые образования, их разрушение и переориентацию. Так, в пространстве писательского эпистолярного языка интерпретация характерного для частного письма смыслового содержания обуславливает выделение новых элементов внутри жанра.

Авторское литературное письмо и писательский эпистолярный текст традиционно понимаются как терминологические синонимы в значении любого эпистолярного текста вообще, созданного писателем-классиком безотносительно уровня эстетической организации высказывания. Обращаясь к теоретической концепции авторского литературного письма с целью его дальнейшей типологии и утверждения различий дефиниций терминов, отметим, что в настоящее время исследования русскоязычного писательского эпистолярного текста нередко обнаруживают отсутствие использования данного жанра. Например, Т.П. Акимов включает в частное письмо *«семейные, частные деловые письма, дружескую и любовную переписку»*, а также *«эпистолярное наследие известных деятелей искусства и культуры»* [1, с. 4]. Анализ писем классиков русской литературы XIX-XX вв. проводится Т.П. Акимовой без выделения жанра писательского письма, что указывает на необходимость дифференциации жанровых особенностей писательского эпистолярного текста.

Н.В. Доминенко, говоря о спорных аспектах теории авторского литературного письма, выделяет такие проблемные зоны, как хронотоп, принципы создания образов адресанта и адресата, соотношение художественности и документальности. К характерным жанровым доминантам писательского эпистолярного текста, согласно Н.В. Доминенко, могут быть отнесены: 1) концепция адресата; 2) четкая структурированность; 3) дейктическая проекция.

Пространственная и временная организация текста признается вслед за Л. Морозовой специфической чертой авторского литературного письма вследствие соотнесения классической дейктической триады «Я–ЗДЕСЬ–СЕЙЧАС» с фактами внеязыковой действительности. Композиционные части приветствия, обращения и подписи содержат сведения о социальном статусе адресата и адресанта, участников переписки, что и выделяет, по мысли исследователя, авторское литературное письмо из корпуса других эпистолярных текстов. Приветствие, обращение и подпись, акцентированные Л. Морозовой, находятся на границе смены речевых субъектов. Это начало и завершение письма соответственно. Данные композиционные части в меньшей мере выражают творческую волю субъектов речи в силу своей структурной предопределенности. Стратегии речевой реализации языковых моделей не учитываются.

Значения дейктической проекции рассматриваются преимущественно с позиции частого для теории жанров анализа образов адресата и адресанта (оппозиция «Я–НЕ Я»). Их принадлежность к определенному социальному слою, культурной группе определяют границы таких жанровых образований, как личное бытовое письмо, не предназначенное для публикации и не имеющее художественной ценности, и авторское литературное письмо. Культурно-историческое значение жанра Л. Морозова напрямую определяет социальным статусом участников общения, что подтверждает и характеристика жанра, предложенная исследователем: «<...>имеет культурно-историческое значение в том случае, если корреспондентами являются выдающиеся писатели, исторические личности или общественные деятели» [4, с. 138].

Как замечает М.М. Бахтин, интимные и даже фамильярные жанры «ощущают своего адресата в большей или меньшей степени вне рамок социальной иерархии и общественных условностей, так сказать, «без чинов»» [2, с. 202]. Ср. опыт жанровой рефлексии в письме А.А. Фета Л.Н. Толстому от 31 марта 1878 г.: «...Я все боюсь за неумение высказать, что нужно. Но с Вами и это не страшно. Вы читаете между строками. Очевидно, читая Ваши письма, я не помышляю о Льве Толстом, но надо быть слепым, чтобы не поражаться ударами великого писателя. Таких приемов нельзя» [5, с. 33].

Значит, дейктические экстралингвистические факторы не предопределяют эпистолярный текст в той мере, чтобы считать их жанровыми доминантами эпистолярия писателя. Установка на социальный аспект понимания дейктической триады противоречит внутренней форме самого жанра. Так, переписка писателей нередко обнаруживает документальность и формальность делового письма, а частное писательское письмо, обращенное к узкому семейному кругу, использует художественные нарративные стратегии. Например, письмо А.П. Чехова А. И. Куприну от 22 января 1902 г. не содержит художественной нарративной стратегии. Включение всех текстов, принадлежащих корреспондентам определенного социального статуса, размывает границы жанра и выводит писательский эпистолярный в сферу дискурса.

Л. Морозова также обращает внимание на несовпадение рамочного и сюжетного пространственно-временного планов. Координаты хронотопа ориентируются прежде всего на фигуру адресанта, поэтому совпадение точек отсчета времени и пространства для участников переписки в ситуации опосредованного

общения не наблюдается. Однако подобная нарративная стратегия свойственна всему корпусу эпистолярных текстов, и определение специфики авторского литературного письма на этом основании также не представляется возможным.

Указание Л Морозовой на несовпадение временных и пространственных точек отсчета в эпистолярном тексте оказало значительное влияние на разработку теоретической базы жанровой концепции. Так, стало возможно утверждение вторичного дейксиса, т.е. вторичной коммуникативной ситуации, в пространстве авторского литературного письма. Ю.Д. Апресян замечает, что вторичный дейксис возникает в ситуации любого опосредованного общения, где возникает потребность в пересказе. Однако интуитивная жанровая рефлексия подсказывает осознание носителями языка исключительности подобной нарративной стратегии в сфере художественного текста. В зависимости от того, осознают ли участники переписки себя авторитетными языковыми личностями, осуществляющими переход от информативного уровня к уровню художественного обобщения, происходит выбор определенных грамматических форм, формирующих жанр.

Обзор теории писательского эпистолярия позволяет сделать вывод о том, что эпистолярный писателя проявляет себя, с одной стороны, как частное бытовое письмо, не отмеченное присутствием идиостиля, с другой – как собственно авторское литературное письмо, если в концепцию этого жанра включить установку адресанта на выражение индивидуального стиля в документальном пространстве.

Этапы присутствия в дефиниции жанра художественной составляющей репрезентируются нами следующим образом:

1) частное письмо писателя, не предназначенное для публикации и чтения третьими лицами;

2) частное письмо писателя, имеющее художественную или публицистическую ценность, не предполагающее чтение третьими лицами;

3) эстетизированное писательское письмо, предполагающее полиадресата при формальной обращенности к конкретному субъекту речи;

4) литературное письмо, задуманное как художественный или публицистический факт и функционирующее в составе более сложных жанровых образований.

Теория жанра писательского эпистолярия не завершена, а жанровые доминанты не обладают универсальностью и однозначностью. По нашему мнению, разные дефиниции самого термина обусловлены неопределенным положением писательского эпистолярия между художественной и документальной сферами, первичными и вторичными жанрами. Пограничное состояние литературного письма отражается и в специфике реализации языковых значений, анализ которых в связи со смысловым содержанием всего высказывания может определить уровень эстетизации информации бытового письма. Ключевой категорией в художественной нарративной стратегии нам представляется типизация, некоторая обобщенность, узуальность описываемого.

Ожидается, что вследствие установления языковых механизмов художественного нарратива в пространстве эпистолярного текста поставленный нами вопрос о трансформации жанра в эпистолярном писателя решится оформлением жанрового образования – авторского литературного письма. Под этим термином следует понимать элемент *«переписки, изначально задуманной или позднее осмысленной как художественная или публицистическая проза, предполагающая широкий круг читателей»* [3, с. 512].

Литература

1. Акимова, Т. П. Лингвокультурологические характеристики эпистолярного текста : на материале писем классиков русской литературы XIX - XX вв. : автореферат дис. ... доктора филологических наук : 10.02.01 / Т. П. Акимова; Волгогр. гос. соц.-пед. ун-т. – Волгоград, 2017.
2. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров / Бахтин М.М. Собр. соч. – М.: Русские словари, 1996. – Т.5: Работы 1940-1960 гг. – С. 159–206.
3. Литературный энциклопедический словарь / [под ред.: В. Кожевникова, П. Николаева]. – М. : Сов. энцикл., 1987. – 752 с.
4. Морозова Л. Писательский эпистолярный в системе литературных жанров : дис. ... канд. филол. наук / Л. Морозова. – К., 2007. – 223с.
5. Фет А. А. Сочинения: В 2 т. / Вступит, статья, подгот. текста, сост., коммент. А. Е. Тархова. М.: Художественная литература, 1982.